

Глава 136: Ты смеешь?

Хуан Сяолун посмотрел на Мэй Пэнляна и учеников павильона и ухмыльнулся: «Снимайте всю одежду, а затем вешайте её на каменные столбы через дорогу. Я думаю, что многие люди будут заинтересованы в том, чтобы посмотреть на такое зрелище».

«Снять всю одежду? Повесить её на каменные столбы через улицу?!» Выражение удивления на лицах Ли Биня и учеников было зрелищным.

Это блестящая идея!

Абсолютно блестящая!

Несмотря на то, что Мэй Пэнлян был на полу и полностью подчинен холодной ци, вызванной Демоническими когтями Ашуры, он все еще страдал от кровотечения в своем сердце, когда услышал Хуан Сяолуна и сразу же потерял сознание.

Если бы кто-то подумал об этом, это действительно было большим потрясением для Мэй Пэнляна, учитывая его личность, как сына президента филиала ясного облака. Опираясь на свой статус, даже те благородные дети, которые проживали в округе Большого восхода, должны были обращаться с ним с предельной любезностью. Как он мог смотреть в глаза людям, если его действительно обнажили бы на улице среди бела дня?

Не только Мэй Пэнлян, все ученики из павильона были задушены гневом, услышав план Хуан Сяолуна.

«Ты смеешь?!» Человек среднего возраста, который прибыл позже, разбушевался.

«Смею ли я?» Озорная усмешка подкралась к лицу Хуан Сяолуна. Он повернулся к Ли Биню и ученикам за ним, сигнализируя им своими глазами.

Ли Бинь и остальные громко вскрикнули: «Да, Молодой Лорд!» И тут же они набросились на учеников Павильона, похожие на группу голодных волков, влетающих в стадо ягнят!

Эти ученики павильона были ранены Хуан Сяолуном и Фэй Хоу, и, таким образом, ни один из них не смог сопротивляться. Они могли только смотреть широко раскрытыми глазами, так как части их одежды были разодраны Ли Бинем и учениками девятой палаты.

В итоге на полу лежало тридцать обнаженных тел. Было множество оттенков кожи: белоснежный, розовый и даже загар.

Глядя на Ли Биня, который снимал одежду, сердце Мэй Пэнляна бушевало от гнева и смущения. Скрежетав зубами от ненависти, он пожелал, чтобы он мог нарезать Хуан Сяолуна и каждого ученика девятой палаты на тысячи кусочков.

«Старая собака Ли Бинь, придет день, когда ты умрешь от моих рук. К сожалению, от тебя даже не останется труп, чтобы его похоронили!

«Я гарантирую, что твоя смерть будет медленной!»

Мэй Пэнлян поклялся сквозь зубы Ли Биню.

Ли Бинь взглянул на свисающую плоть в нижней части Мэй Пэнляна, подняв бровь. Он спросил: «Это так?» Не дожидаясь ответа, он поднял ногу и пнул Мэй Пэнляна. Мэй Пэнлян

издал трагический, горестный крик. Первоначально мощный «инструмент» мгновенно сократился после того, как принял удар ноги Ли Биня, как плод, который потерял все свои соки, сморщился и высох.

Другие ученики Павильона, которые бросали суровые, угрожающие слова девятой палате, с трудом закрывали рот после жестокой судьбы их молодого Господина. Шумиха сразу же улеглась, так как все переживали о своей «семейной драгоценности», сжимая их бедра.

Наблюдая за этим, ученики девятой палаты начали смеяться.

В прошлом месяце эти ученики девятой палаты подверглись оскорблениям и избиениям от этих людей, и теперь они могли, наконец, отомстить.

После этого некоторые из учеников девятой палаты вытащили грубые канаты, связывая учеников Павильона в индивидуальном порядке. Некоторые из учеников даже дошли до того, что привязали «среднюю ногу» к остальным двум. Поэтому, когда веревки пошли в дело, в зале раздались болезненные крики.

После связывания Мэй Пэнляна и остальной части учеников Павильона и после указания Хуан Сяолуна ученики девятой палаты подняли их и повесили на каменные столбы на противоположной стороне улицы.

Вскоре после того, как Мэй Пэнлян и двадцать девять учеников павильона были подвешены у всех на виду, прохожие и вельможи перестали «восхищаться».

«Похоже, что это сын президента Облачного павильона, Мэй Пэнлян?»

«Ты прав!»

«Я не ожидал, что его «нижняя часть» будет настолько черной, когда его лицо выглядит как маленький белый ягненок? Какой толстый куст!»

«Он просто ... немного маловат!»

Некоторые из дворянских детей, которые были связаны с Мэй Пэнляном, представили свои отзывы. Их пальцы указывали вверх и вниз, сопровождая все это хохотом. Голова Мэй Пэнляна была низвергнута, почти исчезла в его груди, в то время как его сердце бушевало смущенным гневом. Если в этот момент перед ним была мышиная нора, он бы скорее залез внутрь, хотя бы на половину головы.

В то время как Мэй Пэнлян и ученики были унижены на публике, в главном зале здания отделения «павильон Большого облака» Мэй Сэнь радостно разговаривал с мужчиной средних лет в вышитом светло-красном халате. Из имиджа Мэй Сэна было видно, что он был почтительным и старался угодить мужчине среднего возраста в светло-красном халате.

Этот мужчина средних лет был не кем иным, как Патриархом Боеонского королевства, Нин Ван!

В это время ученик павильона восторженно воскликнул: «Президент, что-то случилось!»

Мэй Сэнь возмутился, когда его прервали: «Что такое?»

«Молодой лорд в беде!» Этот ученик павильона выпалил в тревоге.

«Что-то случилось с младшим?» Наблюдая за выражением лица ученика, у Мэй Сэна было дурное предчувствие.

«Молодой Лорд и ученики связаны и висят через улицу от девятой палаты!» Этот ученик поспешил ответить.

Связаны на улице? Мэй Сэнь тайно выдохнул с облегчением - он думал, что его сын встретился с серьезной неудачей.

Затем, в следующий момент, ученик добавил: «Все они, включая Юного Лорда, были лишены одежды!»

Всех лишили одежды? Мэй Сэнь был ошеломлен, а затем он практически вскочил с лицом, готовым убивать. Он спросил ученика: «Что ты сказал?!» До того, как этот ученик мог повторить слово, его воротник был скручен кулаком и тот был поднят в воздух.

На лице ученика Облачного Павильона был виден страх. Он заикался, но попытался ответить: «Молодой, Молодой Лорд и другие были обнажены людьми Девятой палаты, а затем повешены высоко на противоположной улице!»

Услышав это, Мэй Сэнь взревел в гнев, и, бросив ученика, он вышел из главного зала.

«Девятая палата, я убью всех вас!» Угроза убийства виднелась в глазах Мэй Сэна, и он подготовился к сбору учеников павильона ясного облака, чтобы отправиться в отделение девятой палаты.

«Подождите!» Именно в этот момент Патриарх Нин Ван заговорил.

Мэй Сэнь был поражен: «Патриарх Нин, в чем дело...?»

В глазах Нин Вана вспыхнул свет, и он произнес торжественным тоном: «Может быть, Хуан Сяолун здесь».

«Хуан Сяолун!» Это имя сгустило намерение убийства в глазах Мэй Сэна: «Что вы говорите?»

Нин Ван кивнул в знак одобрения: «Если бы не присутствие Хуан Сяолуна, могли ли эти люди в девятой палате вести себя таким образом? Однако нам просто нужно отправить кого-то, чтобы проверить, действительно ли Хуан Сяолун здесь. Отправьте кого-нибудь, чтобы спасти вашего сына. Мы узнаем правду, спросив у него.

«Если это действительно Хуан Сяолун ..., то этот округ Большого Рассвета будет его могилой!»

Мэй Сэнь кивнул.

Таким образом, Мэй Сэнь подавил ярость в своем сердце, успокоил свою убийственную ауру и отправил нескольких учеников Павильона Ясного Облака, чтобы забрать его сына и остальных учеников, висящих на улице.

Однако вскоре после этого ученик павильона ворвался в главный зал, взволнованный, он докладывал Мэй Сэну, который ждал новостей. Он сообщил, что группа учеников, которые

отправились спасать Юного Лорда, была захвачена людьми Девятой палаты, раздета догола, и в конечном итоге привязана, как и все остальные на улице.

Мэй Сэнь почти изрыгнул кровь от гнева, услышав отчет. Хотя он не смог спасти своего сына, он мог подтвердить присутствие Хуан Сяолуна и Фэй Хоу из описания их ученика.

В конце концов, поскольку у него не осталось выбора, Мэй Сэнь мог только попросить Кастеллана округа Большого Рассвета спасти своего сына от его имени.

Через пол дня, когда Мэй Сэнь увидел тревожный вид своего сына, он выругался сквозь стиснутые зубы: «Хуан Сяолун, я, Мэй Сэнь, клянусь, что я заберу твою собачью жизнь!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/139998>